

ПРИВЯЗАННОСТЬ К ДОМУ И ФОРМИРОВАНИЕ СМЫСЛА ЖИЗНИ В МОЛОДОМ ВОЗРАСТЕ

(Работа выполнена при поддержке гранта РФФ № 17-18-00009)

Резниченко С.И., кандидат психологических наук, научный сотрудник, факультет клинической и специальной психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет; Москва, ул. Сретенка, 29; sofya_292@list.ru

Нартова-Бочавер С.К., доктор психологических наук, профессор, департамент психологии, факультет социальных наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; Москва, ул. Мясницкая, 20; s-nartova@yandex.ru

Хачатурова М.Р., кандидат психологических наук, доцент, департамент психологии, факультет социальных наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; Москва, ул. Мясницкая, 20; mhachaturova@hse.ru

Аннотация

В статье обсуждается роль домашней среды как главного жизненного пространства в становлении смысловой системы личности. Результаты исследования показывают, что в молодом возрасте положительное эмоциональное отношение человека к дому обуславливает переживание удовлетворенности жизнью и осознание наличия в жизни смысла. Обнаружено, что привязанность к дому в большей степени вовлечена в процесс смысловознательной регуляции у юношей, чем у девушек.

Ключевые слова: привязанность к дому, удовлетворенность жизнью, смысл жизни, юность.

HOME ATTACHMENT AND FORMATION OF MEANING OF LIFE IN YOUTH

Reznichenko S.I., Ph.D. (in Psychology), Research fellow, Faculty of Clinical and Special psychology, Moscow State University of Psychology and Education; Moscow, Sretenkast., 29, sofya_292@list.ru

Nartova-Bochaver S.K., Doctor of Psychological Sciences, Professor, School of Psychology, National Research University Higher School of Economics; Moscow, Myasnitskayast., 20, s-nartova@yandex.ru

Hachaturova M.R., Ph.D. (in Psychology), Associate Professor, School of Psychology, National Research University Higher School of Economics; Moscow, Myasnitskayast., 20, mhachaturova@hse.ru

Abstract

The article discusses the role of home environment as the main living space in the development of personal meaning of life. The research results have shown that home attachment predicts life satisfaction and meaning of life in youth. It has been also revealed that home attachment has a greater impact on the process of life regulation in male than female.

Key words: home attachment, satisfaction of life, meaning of life, youth.

Смысл жизни, являясь центральным понятием позитивной психологии и философии и обладая широчайшим феноменологическим полем, слабо поддается четким, всеобъемлющим и всеобъясняющим дефинициям. Будучи включенным во все психические процессы, смысл жизни может интерпретироваться как когнитивный конструкт, или идея, как эмоциональное переживание удовлетворенности жизнью и полноты бытия, как детерминанта осознанного поведения (следовать цели) и более широко – как регулятор жизненного пути человека,

задающий вектор личностного развития и являющий собой высшую инструментальную ценность – возможность преобразовывать себя, быть автором своего жизненного сценария.

Менее спорным моментом при описании сущности жизненного смысла является представление о его контекстности, вписанности в ситуацию развития эмпирической личности: поиск смысла как форма субъектной активности и ее конечный результат, собственно, смысл жизни – оформленное психологическое образование в структуре личности – тесно связаны не только со свойствами самой личности, но и с социально-культурным контекстом жизни человека, и с бытийно-средовым, иначе – с жизненным пространством личности [3; 7; 10]. В таком ключе жизненное пространство личности – это совокупность средовых (социальных, физических, информационных, событийных и т.п.) условий, среди которых человек выбирает те, которые способствуют реализации задуманного жизненного плана и персонализации личности во внешнем пространстве. И поэтому человек с его смысложизненными ориентациями избирателен в отношении тех или иных качеств жизненного пространства [8; 9].

В качестве постоянного и центрального жизненного пространства человека мы рассматриваем домашнюю среду. Дом – одно из главных пространств жизнедеятельности личности, где берут начало история жизни и семьи, представления о комфорте и уюте, укладе жизни и человеческих ценностях, о любви, защите, привязанности и принадлежности и многих других. Дом представляет собой также и функциональное пространство, в котором удовлетворяются или, наоборот, фрустрируются разнообразные потребности и в котором осуществляется повседневная деятельность человека [4; 6]. Таким образом, в доме интегрируется функциональное, когнитивное и эмоциональное, становясь нераздельным и отражаясь в поведении, в личностных значениях дома, в отношении к нему. Для описания позитивного отношения к дому нами был введен концепт *привязанности к дому* – положительное эмоциональное отношение человека к дому, проявляющееся в желании в нем находиться и осуществлять в доме разнообразную деятельность. В наших предыдущих работах было показано, что функциональные возможности и качества домашней среды особенно значимы для формирования привязанности к дому у молодых людей (студентов) в отличие от представителей других возрастных периодов (подростков и людей периодов взрослости и зрелости). А также был раскрыт валеологический потенциал привязанности к дому как ресурса поддержания психологического благополучия, чувства связности и аутентичности во всех возрастах. При этом вклад привязанности к дому в психологическое здоровье особенно существенен в подростковом и юношеском возрастах [1; 6].

Целью настоящей работы явилось исследование взаимосвязей между привязанностью к дому и удовлетворенностью жизнью, а также наличием смысла жизни у молодых людей.

Мы предположили, что привязанность к дому как эмоциональное отражение средового контекста жизни молодого человека будет вносить вклад в его переживание удовлетворенности жизнью, а также в личностную мотивацию к поиску смысла жизни и осознания этого смысла. В нашу задачу также входило изучение гендерной специфики этих взаимосвязей.

В исследовании приняли участие 347 студентов психологических вузов г. Москвы ($M=21,1$; $SD=0,98$; 196 –женского пола). Были проанализированы 5 переменных:

Привязанность к дому (в нашем исследовании – независимая переменная) измерялась с помощью одноименного стандартизованного опросника [6].

Удовлетворенность жизнью оценивалась с помощью эксперсс-шкалы удовлетворенности жизнью («Satisfaction With Life Scale», E.Diener, et al., 1985; в адаптации Е.Н. Осина и Д.А. Леонтьева, 2008) [5].

Общий показатель смысла жизни, наличие смысла жизни и поиск смысла жизни оценивались с помощью Опросника смысла жизни («Meaningin Life Questionnaire», M.Steger, etal., 2006; в адаптации С.П. Елшанского и соавт., 2015). Для выявления связей и их направленности был применен корреляционно-регрессионный анализ [2].

Результаты подтвердили наличие значимых положительных корреляций между привязанностью к дому и удовлетворенностью жизнью ($r=317$ при $p \leq 0,001$), общим показателем смысла жизни ($r=201$ при $p \leq 0,001$), осознанием наличия смысла жизни ($r=160$ при $p \leq 0,003$) и поиском смысла жизни, но лишь на уровне тенденции ($r=104$ при $p \leq 0,054$). Коэффициенты регрессии отражают схожую динамику: привязанность к дому вносит вклад в удовлетворенность жизнью и наличие смысла жизни, но слабо детерминирует мотивацию поиска главной цели жизни (см. табл. 1).

Вклад привязанности к дому в удовлетворенность жизнью и смысл жизни (N=347)

Личностные переменные	Бета	Уровень значимости
Удовлетворенность жизнью	0,369	0,001
Смысл жизни	0,366	0,001
Наличие смысла жизни	0,340	0,002
Поиск смысла жизни	0,108	0,074

Нас также интересовало, существует ли гендерная специфика взаимосвязей привязанности к дому и смысловой системы. В табл. 2 представлены полоспецифичные тренды вклада привязанности к дому в удовлетворенность жизнью, наличие и поиск смысла жизни. Если положительное эмоциональное отношение к дому у девушек и юношей вносит приблизительно одинаковый вклад в субъективную оценку соответствия окружающей реальности представлениям и образу жизни человека, то в случае осознания смысла жизни и смыслообразования вклад привязанности к дому оказывается значимым только в группе юношей.

Возрастная специфика вклада привязанности к дому в удовлетворенность жизнью и смысл жизни

Личностные переменные	Девушки (n=196)		Юноши (n=151)	
	Бета	Уровень значимости	Бета	Уровень значимости
Удовлетворенность жизнью	0,291	0,000	0,369	0,001
Смысл жизни	0,137	0,054	0,366	0,001
Наличие смысла жизни	0,122	0,088	0,340	0,002
Поиск смысла жизни	0,064	0,375	0,168	0,097

Таким образом, положительные взаимоотношения с домом, представляющие собой единство функциональных, смысловых, эмоциональных и социальных характеристик главной жизненной среды человека, обуславливают позитивные личностные переживания удовлетворенности жизнью и присутствия жизненного смысла. На наш взгляд, это является следствием того, что домашняя среда, изменяемая и персонализированная человеком, является отражением его индивидуальных качеств, ценностей (в том числе и тех, которые были заложены в пространстве дома и семьи), «продолжением» его субъектности и идентичности, наконец, ресурсом для воплощения жизненных планов. С другой стороны, привязанность к дому не связана с поиском смысла жизни в период юности. Стремление найти точку приложения самого себя, сферу, где можно с наибольшей полнотой реализовать себя в жизни, предполагает гибкость, подвижность и исследование «большого мира» возможностей, отношений, общественных ценностей. В таком случае привязанность к дому может приводить к сужению взаимодействия с внешним миром и к отказу от предлагаемого жизнью опыта.

Также нами было обнаружено, что привязанность к дому в большей степени вовлечена в процесс смысло-жизненной регуляции у юношей, чем у девушек. Для девушек образ дома стабилен. Он воспринимается как данность с ее повседневной рутинностью, в то время как мужчины склонны идеализировать свой дом и относиться к нему как к ресурсу для восстановления сил, выполнения задуманных жизненных проектов, а по результатам нашего исследования – еще и рефлексии жизненных смыслов. В ряде работ отмечается, что в молодом возрасте образ дома вносит бóльший вклад в позитивное психологическое благополучие, аутентичность и защищенность (которые, как известно, тесно связаны с системой ценностных ориентаций как условия психологической устойчивости личности) юношей по сравнению с девушками [1].

Литература

1. Дом как жизненная среда человека: психологическое исследование / Отв. ред. С.К. Нартова-Бочавер. – М.: Памятники исторической мысли, 2016. 220 с.
2. Елшанский С.П., Ануфриев А.Ф., Камалетдинова З.Ф., Сапарин О.Е., Семенов Д.В. Психометрические показатели русскоязычной версии теста «Опросник смысла жизни» (MLQ) // Психология, социология и педагогика. 2015. № 10. С. 85–96.
3. Леонтьев, Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. – М.: Смысл, 1999. 488 с.
4. Нартова-Бочавер С.К., Брагинец Е.И., Резниченко С.И., Подлипняк М.Б. Образ реального и идеального дома как модератор позитивного функционирования личности // Социальная психология и общество. 2015а. Т. 6. № 4. С. 9–22.
5. Осин Е.Н., Леонтьев Д.А. Апробация русскоязычных версий двух шкал экспресс-оценки субъективного благополучия // Материалы III Всероссийского социологического конгресса. – М.: Институт социологии РАН, Российское общество социологов, 2008.
6. Резниченко С.И., Нартова-Бочавер С.К., Кузнецова В.Б. Метод оценки привязанности к дому // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 3. 498–519.
7. Рябикина З.И. Субъектно-бытийный подход к изучению развивающих личность противоречий // Психологический журнал. 2008. №2. С. 78–87.
8. Сергиенко Е.А. Принципы психологии развития: современный взгляд. // Психологические исследования. 2012. Т. 5. № 24. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2012v5n24/711-sergienko24>
9. Харламенкова Н.Е. Научные основания и теоретико-эмпирическое переосмысление принципа детерминизма в субъектно-деятельностном подходе // Психологический журнал. 2013. Т. 34. № 2. С. 17–28.
10. Чудновский В.Э. Смысл жизни и личность. Психологические проблемы смысла жизни и акме: / Электронный сборник материалов XX симпозиума / под ред. Г.А. Вайзер, Н.В. Кисельниковой, Т.А. Поповой. – М.: ФГБНУ «Психологический институт РАО», 2015. С. 16–24. [Электронный ресурс] <http://www.pirao.ru/images/labs/gporl/XX-simposium.pdf> (дата обращения 14.02. 2017).